

Лингвистика

УДК 81' 246.2

ББК 81.001.91

Б 14

Багироков Х.З.

Доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии Адыгейского государственного университета, e-mail: bagirokov@adygnet.ru

Хут М.Р.

Соискатель кафедры общего языкознания Адыгейского государственного университета, e-mail: marina.r.hut@yandex.ru

Интеркультурный аспект в билингвальном художественном тексте (Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается способ репрезентации интеркультурного компонента в художественном тексте билингвальной языковой личности. Показано, что в результате когнитивной деятельности писателя-билингва происходят сложные процессы по динамическому освоению актуальных фрагментов картины мира. Отмечается, что язык вбирает в себя результаты комбинации жизнедеятельности человека, так как в языковом сознании билингва создается параллельная когнитивная и культурологическая картина мира.

Ключевые слова:

Когнитивистика, язык, ментальная единица, бикультуризм, художественный текст, культура, мышление, билингвальная языковая личность, картина мира.

Bagirokov Kh.Z.

Doctor of Philology, Professor of Russian Philology Department, Adyghe State University, e-mail: bagirokov@adygnet.ru

Khut M.R.

Competitor of General Linguistics Department, Adyghe State University, e-mail: marina.r.hut@yandex.ru

Cross-cultural aspect in the bilingual fiction text

Abstract:

This paper examines the way of representation of cross-cultural component in the fiction text of the bilingual language personality. The complex processes related to dynamic development of relevant fragments of a picture of the world are shown to be the result of the cognitive activity of the writer bilingual. The language incorporates results of a combination of activity of the person since a parallel cognitive and cultural picture of the world is created in language consciousness of the bilingual.

Keywords:

Cognitive science, language, mental unit, biculturalism, fiction text, culture, thinking, bilingual language personality, world picture.

В адыгском языковом пространстве присутствием национальной специфики в триаде «мышление - язык - культура» являются художественные тексты билингвальной языковой личности. Тексты писателей-билингвов могут отражать взаимоотношения двух и более культур. В этой связи Л. Ю. Буянова отмечает: «... слово - это носитель не только актуальной информации, передаваемой в процессах обыденной речевой коммуникации, но и эстетически обусловленный знак, аккумулирующий историческую, социокультурную, религиозно-конфессиональную, интеллектуальную, экспрессивно-эмоциональную, аксиологическую этноментальную, оценочную информацию. Именно такая информация формирует социально-исторически детерминированный культурный компонент смысловой структуры слова, который активизируется в художественном тексте, отражая неповторимость и уникальность языкового сознания и эстетического мышления автора. Иными словами, семиотика художественного текста билингвальной языковой личности во многом обуславливается ментальностью и индивидуально-личностными языковыми особенностями творца текста, который сам выступает суперзнаком авторского «Я» [1: 42-47].

Следует отметить, что в художественных текстах билингвальной языковой личности национальная специфика зафиксирована в словах и понятиях, недоступных восприятию иноязычных и инокультурных реципиентов - «ментальных фраземах» [2: 34]. Степень полноты передачи чужой культуры в тексте билингвальной языковой личности зависит от размеров культурологической дистанции народов.

Национально-специфическими особенностями билингвальной языковой личности, отраженными в художественном тексте, являются: способ заполнения пауз, способ разложения слова при необходимости его точно транслировать собеседнику, этикетные характеристики актов

общения, ролевые особенности общения, номенклатура текстовых стереотипов.

Основными признаками «ментальной фраземы» в художественном тексте билингвальной языковой личности являются: 1) непонятность; 2) непривычность; 3) экзотичность; 4) чуждость; 5) незнакомость. Воспринимая текст билингвальной языковой личности, принадлежащий чужой культуре, реципиент интерпретирует его в образах и понятиях своей собственной, что и определяет степень понимания явлений неродной культуры. В процессе интеркультурной коммуникации составляются «образы» культур, несущих в себе инвариантную и варианты составляющие.

«Ментальные фраземы», «ментальные лексеммы», «ментальные культуремы», «ментальные мифологемы» в художественных текстах билингвальной языковой личности адыгского языкового пространства имеют национально-специфическую окраску: 1) отражают традиции (или устойчивые элементы культуры), а также обычаи и обряды; 2) репрезентируют бытовую культуру, тесно связанную с этносом; 3) эксплицируют этические нормы представителей культуры, принятые в социуме, а также связанные с ним мимические и пантомимические (кинесический) коды, используемые носителями лингвокультурной общности и т. д.

В своих работах мы рассматриваем «ментальные лексеммы», «ментальные культуремы», «ментальные мифологемы» [3: 188-193] как этноментальные единицы, отражающие языковую картину мира в адыгском языковом пространстве. В процессе внедрения в новую культуру в сознании билингвальной языковой личности происходит диалог культур [4]. Лингвисты выделяют различные стадии и типы межкультурных контактов. Д. Б. Гудков отмечает четыре типа: 1) соприкосновение; 2) приобщение; 3) проникновение; 4) взаимодействие, которые характеризуются разной степенью знания стереотипов общения, принятых в определенных

культурах [5: 47]. Л. М. Вырыпаева выявляет различные ситуации, возникающие при контакте культур: 1) конфликт культур – «то, что для вас хорошо, для нас плохо»; 2) неполная интерференция культур – «мы в чем-то похожи, а в чем-то отличаемся друг от друга, но это отличие заслуживает внимания»; 3) полная интерференция – «мы не признаем, что бывают какие-то национальные культуры, есть только культура общечеловеческая» [6: 40-41].

Мы придерживаемся второго варианта, когда одна языковая личность стремится понять себя и других путем сопоставления своей и чужой культуры, т. е. адыгской и русской и наоборот. Необходимо подчеркнуть невидимость культурного барьера на уровне одной культуры и языкового пространства. Если языковой барьер очевиден, то барьер культур становится явным при столкновении (или сопоставлении) родной культуры с русской. Только выйдя за рамки своей культуры, столкнувшись с иным мировоззрением, мироощущением и т.д., можно понять специфику своего общественного сознания, «увидеть» различие или конфликт культур. В этом контексте билингвы-писатели обладают явным преимуществом, так как знание двух (как минимум) языков и культур дает им более полное представление о собственной культуре и обогащает их знания о мире.

С учетом вышеизложенного и анализа степени «адыгского присутствия» и их влияния на культурологическое видение в художественных текстах писателей-билингвов мы определяем, какие лингвокогнитивные и культурологические особенности могли бы формировать «адыгский след» в творчестве билингвальной языковой личности и чем они отличаются от основного фона художественного текста. В связи с этим возникает необходимость идентификации типичных признаков, своего рода стигматов культур, мировосприятия, образующих феномен художественного билингвизма адыгских писате-

лей, так как творческий аппарат писателя сочетает элементы бикультурных систем.

Рассматривая несколько ментальных единиц, мы попытались выявить способы представления культурно-фоновой информации в художественных текстах билингвальной языковой личности, так как носитель языка обладает определенным объемом культурно-фоновых знаний, а слово хранит когнитивную и культурную память и одновременно транслирует эти знания. Автор художественного текста предполагает у своих читателей способность воспринимать через слово информацию, объективно заложенную в созданном им тексте. В текстах билингвальной языковой личности коммуникативное напряжение может возникнуть на участках словесного воспроизведения особенностей инонациональной культуры. Автор текста пытается снять напряжение с помощью приемов интерпретации культурно-фоновых компонентов текстового содержания.

В сознании билингвальной языковой личности фоновые знания закреплены с помощью различных ментальных единиц, которые вовлекаются в интеркультурный диалог. Ментальная фразема *«То, что адыги подразумевали под словом «адыгский этикет», переводится не всегда адекватно, не полностью. И адыгский этикет, и адыгское гостеприимство – это части, это стороны более объемного явления. Оно у нас называется «адыгагъэ», что означает искусство быть адыгом, искусство быть человеком. Это наш главный социальный институт культуры, которым стоит гордиться: Это то, что мы представляли бы в первую очередь на всемирной выставке национальных культур (Т. Керашев «Одинокий всадник»); «...Гость у адыгов, как за крепкой стеной...» (М. Кандур «Кавказ»); ...кӀэко уцӀыныгъэр къеубгъохыгъ плонэу, лъэшыуи шыгыгъэ, мӀлакӀи лагъэ... (Цуекъо Ю. Гъучы Тыгъужым итаурыхъ) - «...Будто в намокшей бурке, очень устал и проголодался...» (Ю. Чуяко «Сказание о Железном*

Волке»); «...У адыгов не принято спрашивать, откуда прибыл гость и зачем...» (М. Кандур «Кавказ»); «...Речь старшего нельзя перебивать...» (М. Кандур «Кавказ»). Ментальные мифологемы: ... *Чыггуащэм псапэу ыкли гуапэу къафшишэрэм фэшл зэрэфэразэхэр чыг члэгъым щырало, щызэхырагъашилэ* (Цуекьо Ю. Гъучлы Тыгъужьым итаурыхъ) - «Чтобы поблагодарить Чиггуаще – богиню лесов за все те плоды, которыми она угощала в лесу, люди приходили к дереву и разговаривали с ним» (Ю. Чуяко «Сказание о Железном Волке»); «...Мэзытхъэри зыццагъэгъутишэу къыхэкъыцтыгъэп зыпарэкли...» (Цуекьо Ю. Гъучлы Тыгъужьым итаурыхъ) - «...Мазитха никогда не забывали...» (Ю. Чуяко «Сказание о Железном Волке»); «...О, Зеклотхъэжъэу егъашилэми зыгу хьалэл ильыр, пэсэрэ тхъэмэ ятхъэ лъэшыжъ, зеклол шыумэ ынэшлу ацъзыфэрэ мытишьыжъ, дзэклол лыхъужьэмэ яашьо джанэу ягугъэплэ лъап, сэц фэдэу зиджыбэ жьыбгъэр щышъуирэ студент тхъамыклэхэми якъэгъэгъунаклу, оры сэ мыщ дэжъым упчлэжъэгъу закъоу сшлырэр! ...» (Цуекьо Ю. Гъучлы Тыгъужьым итаурыхъ) - «...О, старый добрый Зеклотх, самый главный из древних богов, покровитель путешественников, всадников, богатых витязей и бедных студентов!...» (Ю. Чуяко «Сказание о Железном Волке»); «...Фэсакъ Нэгъучлыцэм!...» (Цуекьо Ю. Гъучлы Тыгъужьым итаурыхъ) - «... Осторожно с Нагучице!...» (Ю. Чуяко «Сказание о Железном Волке»).

Следует отметить, что значительна роль ментальных единиц, наделенных национально-культурным компонен-

том семантики и участвующих в создании культурно-фонового потенциала художественного текста билингвальной языковой личности. Инонациональную ментальную единицу можно рассматривать в двух аспектах: 1) соотношение с системой адыгского и билингвальных текстов (адыгско-русских); 2) функционирование в художественном тексте (адыгско-русском) билингвальной языковой личности.

Таким образом, в творческом сознании билингвального автора происходит сложный процесс (диалог) двух систем значений и адекватной передачи их с «первого» языка на «второй» язык. В этом случае билингвальная творческая личность относительно монолингвальной находится в ситуации «раздвоения личности», поскольку в ее сознании происходит диалог между двумя культурами. Полифоническому мышлению доступны такие стороны человека и, прежде всего, мыслящее человеческое сознание и диалогическая сфера его бытия, которые не поддаются художественному освоению с монологических позиций. Билингвальная языковая личность постоянно находится в ситуации диалога между культурами – адыгской и русской. Совмещение двух языковых культур в одном творческом сознании и «исполнение» билингвального текста, полученного в результате этого совмещения, - это, безусловно, коллизия. Такое диалогическое общение «обрекает» билингвальную языковую личность на «муки», но именно оно позволяет ему из средств «второго» языка и культуры находить те, которые скрыты от писателя-монолингва - носителя одной языковой культуры.

Примечания:

1. Буянова Л.Ю. Национальный язык как живая система фиксаций, хранения и отражения ментальных констант. Москва; Краснодар: АПСН: КубГУ, 2005. 236 с.
2. Ахиджакова М.П. Вербализация ментального пространства языковой личности автора в художественном тексте: на материале творчества Аскера Евтыха: монография. Краснодар, 2007. 198 с.
3. Багировов Х.З. Реализация когнитивных механизмов в билингвальном художе-

ственном тексте // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 1 (96). С. 188-193.

4. Diebolda A. Incipient bilingualism // Language. 1961. Vol. 37, № 1. P. 98.
5. Гудков Д.Б. Межкультурная коммуникация: проблемы обучения. М.: Изд-во МГУ, 2000. 120 с.
6. Вырыпаева Л.П. Формирование этнолингвокультурных компетенций обучаемых // Учитель Башкортостана. 2003. № 6. С. 40-41.

References:

1. Buyanova L.Yu. National language as a live system of fixations, storage and reflection of mental constants. Moscow; Krasnodar: APSN: KubSU, 2005. 236 pp.
2. Akhidzhakova M.P. Verbalization of mental space of the linguistic personality of an author in a literary text: based on Asker Evtykh's works: a monograph. Krasnodar, 2007. 198 pp.
3. Bagirokov Kh.Z. Realization of cognitive mechanisms in a bilingual literary text // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2012. Iss. 1 (96). P. 188-193.
4. Diebolda A. Incipient bilingualism // Language. 1961. Vol. 37, No. 1. P. 98.
5. Gudkov D.B. The cross-cultural communication: problems of teaching. M.: MSU publishing house, 2000. 120 pp.
6. Vyrypayeva L.P. Formation of ethno-lingvocultural competences of students // The Teacher of Bashkortostan. 2003. No. 6. P. 40-41.